

Ю. Н. Ненахова

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: nenaxoffsurgut@mail.ru

Материалы эпохи неолита и доандроновской бронзы по духовной культуре населения Приомья и Новосибирского Приобья

В статье рассматриваются иррациональные аспекты жизни древнего населения на основе анализа материалов из памятников эпохи неолита и доандроновской бронзы Приомья и Новосибирского Приобья (Венгерово-2, -2А, Тартас-1, Усть-Тартас-1, -2, Преображенка-6, Сопка-2, Старый Тартас-1 и др.). Цель работы – обобщение источниковой базы и статистическая обработка материалов. Методология основана на типологическом, количественном и сравнительно-стилистическом анализе фигур с учетом их культурно-хронологической атрибуции. Установлено преобладание орнитоморфных образов, причем из 25 фигур – 15 объемные скульптуры из неолитических комплексов; значительны серии анималистической пластики (медведь – 11, лось – 4, рыбы – 4) и изображений змей (15 фигур) неолита и ранней бронзы, а также изображений антропоморфов (13 фигур) ранней и развитой бронзы. В ранних материалах доминирует высокая степень реализма с детальной проработкой образа (парциальное изображение лося из комплекса Усть-Тартас-1), тогда как в ранней бронзе при сохранении неолитических традиций, появляются элементы условности (парциальное изображение лося из слоя Усть-Тартас-2), а в развитой бронзе они сменяются все большей стилизацией (орнитоморфные скульптуры Венгерово-2). Тем не менее следует говорить о продолжительном периоде перехода от реализма к схематизму. Наличие парциальных изображений может свидетельствовать об элементах парциальной магии. Каждый образ имеет свое смысловое значение и может являться культурно-хронологическим маркером. Представленная сводка дополняет концепцию о районах развития искусства малых форм Сибири.

Ключевые слова: неолит, бронзовый век, Приомье, Новосибирское Приобье, мобильная скульптура, орнамент.

Y. N. Nenakhova

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: nenaxoffsurgut@mail.ru

Neolithic and Pre-Andronovo Bronze Age Materials on the Spiritual Culture of the Population of the Om and Novosibirsk Ob Regions

The author examines irrational aspects of the life of ancient populations based on an analysis of materials related to spiritual culture from sites dating to the Neolithic and Pre-Andronovo Bronze Age in the Om region and Novosibirsk Ob region (Vengerovo-2, -2A, Tartas-1, Ust-Tartas-1, -2, Preobrazhenka-6, Sopka-2, Sary Tartas-1, and others sites). The author provides a summary of the relevant publications and data of the statistical analysis of the materials. The methodology is based on typological, quantitative, and comparative stylistic analysis of figurative representations considering their cultural and chronological attribution. A predominance of ornithomorphic images has been recorded: fifteen figurines out of twenty-five specimens are three-dimensional sculptures from Neolithic complexes. Considerably large series include pieces of animalistic portable art (bear – 11, elk – 4, horse – 1, fish – 4) and snake images (15 figures) from the Neolithic and Early Bronze Age, as well as anthropomorphic images (13 figurines) from the Early and Middle Bronze Age. In the early materials, a high degree of realism with detailed treatment of the image dominates (partial elk figurine from the Ust-Tartas-1 complex). In the Early Bronze Age, the Neolithic traditions are preserved and certain features of conventionality appear (partial elk figurine from the Ust-Tartas-2 layer), while in the Middle Bronze Age, these characteristic features are replaced by growing stylization (ornithomorphic sculptures from Vengerovo-2). Nevertheless, a long period of transition from realism to schematic representation should be recognized. The occurrences of partial images may indicate features of partial magic. Each image has its own semantic meaning and can serve as a cultural and chronological marker. The presented summary complements concepts concerning the centers of development of portable art in Siberia.

Keywords: Neolithic, Bronze Age, Om region, Novosibirsk Ob region, portable art, ornament.

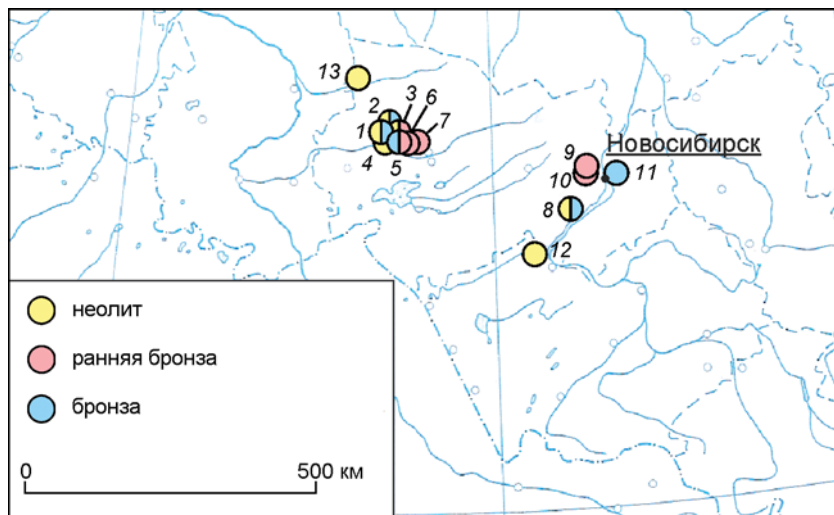

Рис. 1. Карта. Археологические объекты с предметами изобразительной деятельности эпохи неолита и доандроновской бронзы.

1 – мог. Тартас-1; 2 – пос. Венгерово-2 и мог. Венгерово-2А; 3 – мог. Усть-Тартас-1, -2; 4 – пос. Старый Тартас-1; 5 – мог. Сопка-2; 6 – мог. Преображенка-6; 7 – мог. Абрамово-11; 8 – мог. Ордынское-1; 9 – мог. Крохалевка-5; 10 – пос. Крохалевка-1, -13; 11 – пос. Турист-2; 12 – мог. Крутиха-5; 13 – мог. Корчуган.

Иррациональные аспекты жизни древнего человека – обрядовые практики и верования, определявшие бытовой уклад обществ на любом этапе культурно-исторического развития – представляют собой актуальную и неизменно волнующую тему. Потребности в освоении окружающего пространства, преодолении враждебных сил природы, обретении духовной силы или покровителя нашла яркое выражение в изобразительной деятельности на территории Северной Евразии в эпоху неолита и бронзы: это наскальные изображения, мобильная пластика, орнаменты и др.

Благодаря археологическим исследованиям последних лет значительно расширен предметный комплекс Западной Сибири, относящийся к духовной культуре. Особенно представительные серии находок происходят с территории Приомья и Новосибирского Приобья – с памятников эпохи неолита и бронзового века (Сопка-2, Венгерово-2/2А, Усть-Тартас-1 и -2, Тартас-1, Преображенка-6, Турист-2), и демонстрируют как синхронные, так и преемственные черты в искусстве. Именно эти материалы дали новый импульс к осмыслению духовной составляющей древних обществ региона: ее происхождению, содержанию, трансформации и др. [Молодин, 2023, 2024; и др.].

Репрезентативность источниковой базы позволяет перейти к локальному анализу материалов в пределах указанных районов, временно выводя за скобки более широкий контекст (Верхнее Приобье или Западную Сибирь). Данная стратегия обоснована необходимостью выявления и характеристики именно местных, внутрорегиональных особенностей изобразительных сюжетов. Рассмотрение Приомья (бассейн р. Оми)

и Новосибирского Приобья в качестве единого исследовательского района обусловлено и комплексом природно-географических и культурно-исторических факторов. Обе территории расположены в пределах Барабинской лесостепи – целостной ландшафтной зоны со сходными гидрологическими условиями, почвенным покровом и биоресурсным потенциалом, что предопределило близкие модели хозяйствования (охота, рыболовство, собирательство) и, как следствие, общие мировоззренческие установки древнего населения. Отсутствие орографических барьеров между левобережным Приомьем и правобережным Новосибирским Приобьем (долина Оби служила не изолятором, а коммуникационной артерией) способствовало интенсивным культурным контактам. Археологически это выражается в распространении на данной территории круга культур эпохи неолита – доандроновской бронзы, которые формируясь в локальных рамках, находились во взаимодействии друг с другом и с населением сопредельных территорий.

В настоящей работе поставлены взаимосвязанные задачи: собрать и систематизировать источниковую базу по материалам изобразительной деятельности эпохи неолита и доандроновской бронзы Приомья и Новосибирского Приобья (рис. 1); провести количественный анализ, в т.ч. определить соотношение основных образов; охарактеризовать стилистические особенности, выявив для каждого периода степень реализма, условности или стилизации; выделить морфолого-функциональные категории предметов (полные/парциальные, объемные/плоскостные скульптуры и др.). Верхняя хронологическая граница (от ранней бронзы до появления андроновского населения) историографически обоснована: развитие культур шло преимущественно на местной основе и во взаимодействии друг с другом, а изобразительные традиции, сложившиеся в неолите, сохранялись длительное время благодаря отсутствию кардинальной смены хозяйствования в переходный к эпохе палеометалла период [Бобров, 2015; Басова и др., 2019; Молодин, 2023, 2024; и др.]. Лесостепной ландшафт региона предопределил два основных круга источников – это мобильная пластика и орнамент, который интерпретируется как конкретный образ.

В материалах разновременного памятника Тартас-1 на предметах утилитарного и культового назначения зафиксировано несколько изобразительных образов. Из неолитического слоя происходит

орудие из лопатки животного («нож» для выделки кожи) с двумя зазубренными краями, которое интерпретируется как орнитоморфная фигура (лебедь). Несмотря на неполную сохранность, оформление предмета отсылает к аналогии – изделию с памятника Усть-Тартас-1 [Молодин и др., 2022, с. 200–207; Молодин и др., 2023, с. 56–58, 141–143]. Объемные скульптуры представлены в комплексах позднекротовской (черноозерской) культуры. В одном случае, это костяная рыбка – полная фигурка, выполненная в реалистической манере с некоторой долей условности [Тартас-1..., 2022, с. 381]; в другом – антропоморфная фигурка, отлитая из бронзы: фигура полная, голова передана реалистично, тогда как туловище весьма схематично [Молодин и др., 2011, с. 206–211]. В более поздних комплексах также отмечены изображения птиц (не вошедшие в основную выборку): бронзовая скульптура, сосуд-уточка и костяное навершие [Молодин и др., 2011, с. 208; 2018, с. 420; Тартас-1..., 2022, с. 314].

На поселении Венгерово-2 (кротовская культура) и выявленном на нем неолитическом могильнике Венгерово-2А найдено шесть предметов. Из неолитического комплекса происходят две орнитоморфные скульптуры. Первая – полное объемное изображение водоплавающей птицы из кости с отверстием по центру; оно выполнено реалистично, с долей условности, сохранность удовлетворительна. Вторая – полная фигурка боровой птицы, вырезанная из костяной пластины (навершие); образ передан более реалистично. Здесь же найден обломок костяного изделия с орнаментом, на котором изображена змея в виде волнистой линии [Молодин и др., 2013, с. 124–129]. На поселении эпохи бронзы обнаружены: парциальная глиняная скульптура медведя (погремушка) – голова выполнена в объеме, в реалистичной манере, хотя присутствует некоторая условность в ее облике; и две стилизованные полные фигурки птиц из фрагментов керамики [Молодин и др., 2016, с. 343–347].

Из раннеолитического комплекса Усть-Тартас-1 происходит объемная парциальная фигурка лося из рога (навершие жезла). Голова животного передана с высокой степенью реалистичности и с тонким знанием натуры, отмечены все детали – уши, верхняя и нижняя губы, ноздри, глаза. Выбранный мастером образ, его позиционная полнота, стилистическая детализация и манера исполнения, находит широкий круг аналогий в изделиях и наскальных изображениях этого времени на территории Северной Евразии. Орнитоморфный образ оформлен на орудии из лопатки животного. Верхний край его декорирован резными треугольниками. Само полотно представляет собой фигуру, рукоять – реалистично исполненная головка. Отдельное изделие – это «крыло». И таким образом перед нами полная фигура птицы. Подобные предметы без дополнительных деталей обнаружены на соседних памятниках Тартас-1 и Старый Тартас-1

[Молодин и др., 2023, с. 242–243; Раннеолитическое святилище..., 2023, с. 56–60].

Представительна серия предметов изобразительной деятельности могильника ранней бронзы Усть-Тартас-2 (одиновская культура). Роговой гребень с орнитоморфным навершием – плоская скульптура: реалистичная проработка деталей делает узнаваемым образ боровой птицы, фигура ее полная. Каменная подвеска в виде птицы (вероятно, водоплавающей), передана полная ее форма, с условной передачей деталей; в центре имеется отверстие. По морфологии она напоминает находку с Венгерово-2А, однако отличается уплощенностью. Плоская фигурка лошади из рога представляет собой парциальное изображение: реалистично исполнены грива и морда. Роговая скульптурка антропоморфа – фигура полная, объемная, с тщательной проработкой головы, туловища, конечностей и позы; соблюдены пропорции. Обломок глиняной скульптуры (нога) позволяет предположить, что это часть объемной антропоморфной фигурки: стопа хорошо проработана. Найдена своеобразная глиняная скульптурка антропоморфа – фигура полная, объемная, выполнена в реалистической манере с некоторой долей стилизации туловища и конечностей. На этой фигурке были дополнительные элементы: костяная маска, весьма условно напоминающая голову медведя и придающая антропоморфу зооморфные черты [Молодин, Ненахова, Кобелева, 2025, с. 499]. Вероятно, к ранней бронзе относится костяное изделие – парциальное изображение головы лося: образ стилизован, но общая форма реалистична [Молодин и др., 2021, с. 542–550].

На аварийном памятнике Старый Тартас-1 найдено фрагментированное орудие из лопатки животного, аналогичное раннеолитическим изделиям Тартаса-1 и УТК-2 [Молодин и др., 2023, с. 243]. Там же обнаружен костяной наконечник стрелы, орнаментированный шестью змеевидными фигурами – такой тип предмета характерен для неолита – ранней бронзы [Селин и др., 2020, с. 599].

Орнитоморфные, анималистические и иные образы представлены на предметах из могильников Преображенка-6 (2 ед.) и Сопка-2 (одиновские и кротовские комплексы; 11 ед., 16 фигур). На Преображенке-6 найдены: парциальное изображение головы птицы на роговом навершии, плоское, исполненное в реалистической манере; и каменный рептилиеморфный жезл с долей условности в передаче образа змеи [Молодин, Ненахова, Кобелева, 2025, с. 499]. На Сопке-2/3А (ранняя бронза) зафиксированы: парциальная антропоморфная плоскостная фигура – личина оформлена на кости, исполненная реалистично, но с элементами условности; а также костяная пластинка с гравировкой в виде змейки [Молодин, 2001, с. 58–59, 70]. На Сопке-2/4А отмечена орнитоморфная пластика – два предмета, аналогичных навершию с Преображенки-6. Первый – цельное роговое изделие,

на котором реалистично передана голова птицы (фламинго); второй – составной, из кости и конкреции, подработанной под тот же образ, но в сильно стилизованной манере. С участка Сопка-2/4Б, В происходит парциальная объемная орнитоморфная фигурка из рога, идентифицированная как токующий глухарь [Молодин, 2012, с. 166–168; Молодин, Гришин, 2016, с. 303–304].

На четырех изделиях Сопки-2/4А представлен образ медведя. К ним относятся: сегмент ожерелья из камня с отверстием для подвешивания в виде объемной головы медведя, выполненной в реалистической манере с долей условности; сегмент ожерелья из камня с отверстием – полная объемная фигура медведя, также реалистичная с элементами условности; пряжка из капа, изображающая объемную голову медведя с условной передачей деталей; а также костяная маска, стилизованно передающая образ медведя (аналогична найденной на УТК-2), что позволяет предположить наличие когда-то антропоморфной фигурки из органики [Молодин, 2012, с. 166–172]. В комплексах эпохи бронзы Сопки-2/4Б, В обнаружены: каменный стержень с изображением головы рыбы на конце (передача образа условная); литейная форма с орнаментом в виде трех фигур змей – образ передан условно, но с долей реалистичности [Молодин, Гришин, 2016, с. 149, 298]; а также три плоские костяные фигурки змей, каждая из которых отличается собственной степенью реалистичности в передаче образа [Молодин, 1985, с. 57].

К материалам данного достаточно локализованного района могут быть добавлены изделия из других памятников региона, близких синхронных по хронологии или культурной принадлежности. На неолитическом могильнике Корчуган найдено ожерелье из девяти фигурок, в реалистической манере передающих образы боровых птиц [Молодин, Чикишева, Новиков, 1999, с. 66–98]. Весьма близка и повсеместно сопоставляется с ними неолитическая фигурка птицы из могильника Крутиха-5. В раннебронзовых комплексах Абрамово-11 и Крохалевка-5 обнаружены пряжки из капа в виде головы медведя, аналогичные по своим характеристикам с сопкинской находкой [Молодин, 2012, с. 170; Молодин, Ненахова, Кобелева, 2025, с. 499]. Полная фигура медведя представлена на бронзовой пластинке из Крохалевки-1 – образ передан условно, но при этом остается узнаваемым [Молодин, Глушков, 1989]. Более выразительно изделие из Крохалевки-13: полная бронзовая фигурка медведя, также стилизованная, но с большей проработкой. На этом же памятнике отмечена полная плоская антропоморфная фигурка из бронзы [Троицкая, Дураков, Савин, 2001, с. 91–93].

В неолитических материалах могильника Ордынское-1 обнаружен костяной стержень с оформленным концом в виде головы лося. Данный артефакт представляет собой парциальную объемную фигурку

с реалистично переданной мордой. В кротовском комплексе этого же памятника отмечено парциальное изображение птицы из кости, выполненное в стилизованной манере, но соотносимое с намерениями с Сопки-2 и Преображенки-6 [Молодин, 1992, с. 17, 38–40].

Значительно пополнена серия предметов ранней бронзы находками их могильных комплексов поселения Турист-2 (7 изд., 11 фигур): плоскостная скульптура антропоморфа из сланца – фигура практически полная, профильная, с условной передачей туловища и конечностей, но детально проработанной головой; плоскостное трехчастное изделие (пряжка) – одна фигура в фас и две в профиль, лица их реалистичнее, чем у образа в фас, хоть и несколько условны; на этом же предмете присутствуют две парциальные фигуры рыб, головы их переданы реалистично; накладка из пластины бивня с орнаментом в виде антропоморфной личины; скульптурное изображение антропоморфа из бивня – горельеф, парциальное реалистичное изображение лица; поясная пряжка из капа с антропоморфным изображением – парциальное, плоскостное: лицо передано реалистично с долей условности, тело утрировано; орнитоморфная костяная фигурка – плоскостное изображение хищной птицы в геральдической позе, выполненное в реалистичной манере с долей стилизации; плоскостная скульптура лося из сланца – весьма реалистична, исполнена в рамках неолитических традиций не без условности в передаче туловища [Басова и др., 2019, с. 53–60].

Анализируемая серия насчитывает семьдесят три фигуры (63 ед. предметов), 24 из которых происходят из неолитических комплексов (см. *таблицу*). Основные образы неолитического периода представлены водоплавающей и боровой птицей, змеями, лосями. В материалах эпохи ранней и развитой бронзы к этим сюжетам добавляются изображения медведя, рыбы, лошади и человека (рис. 2, 1). Представленные предметы включают как составные части украшений, так и самостоятельные артефакты (жезлы, фигурки) и их атрибуты (маски).

В количественном отношении преобладает группа орнитоморфных фигур – 25 ед., из которых к неолиту относится 15 (все выполнены в объемной манере), к эпохе ранней и развитой бронзы – 10 (из них только три объемных). Приемы исполнения образа в материале приносят достаточную долю реалистичности и позволяют его идентифицировать: боровая птица (13 ед.), водоплавающая (11 ед.) и хищная (1 ед.). Манера исполнения последней фигуры не характерна для традиций неолита, хотя детальность в передаче образа и работа с костью соответствуют эпохальным веяниям этого времени.

Анималистические образы представлены шестнадцатью предметами: лошадь (1 изд.), медведь (11 изд., включая две костяные маски, стилизованные под голову медведя) – все относятся к ранней и развитой бронзе; лось (4 изд.) – два неолитических и два ранней

Свод археологических памятников и распределение образов, основные характеристики

Памятник	Образ																		
	орнитоморфный			анималистический			рыба		пресмыкающиеся (змея)	антропоморфный	объект	материал	позиционная полнота		вид		детализация (реалистическая/ стилизованная)	культурная атрибуция	плоская/ объемная/ резной
													квашеная	боровая	хищная	медведь			
	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	
Ранний неолит – неолит																			
Мог. Таргас-1	1	–	–	–	–	–	–	–	–	слой ритуал. комплекс »	кость рог	неопр. +	–	+	–	неопр.	барабинская(?) барабинская	»	объемная
Мог. Усть-Таргас-1	1	–	–	–	–	1	–	–	–	»	кость	–	+	+	–	»	»	»	»
Пос. Старый Таргас-1	–	–	–	–	–	–	1	–	–	»	»	неопр. –	+	+	–	стил.-реалист. реалист.	–	–	плоская
Мог. Венгерово-2А	–	–	–	–	–	–	6	–	–	слой	»	–	+	–	–	стил. –	–	–	резной
Пос. Старый Таргас-1	–	–	–	–	–	1	–	–	–	могила	»	+	–	+	–	стил.-реалист. реалист.	–	–	»
Мог. Ордынское-1	–	9	–	–	–	–	–	–	–	»	»	–	+	+	–	реалист.	–	–	объемная
Мог. Корчуган	–	1	–	–	–	–	–	–	–	»	»	–	+	+	–	»	–	–	»
Мог. Крутиха-5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	»	»	–	+	+	–	»	–	–	»
Ранняя бронза – бронза																			
Мог. Усть-Таргас-2	–	1	–	–	–	–	–	–	–	могила	рог	–	+	+	–	»	одиновская	»	плоская
	–	–	–	–	1	–	–	–	1	»	»	–	+	+	–	»	»	»	объемная
	–	–	–	–	–	–	–	–	1	»	глина	неопр. –	–	+	–	неопр.	»	»	плоская
	–	–	–	–	–	1	–	–	–	слой	кость	+	–	+	–	стил.-реалист.	–	–	объемная
	1	–	–	–	–	–	–	–	–	могила	камень	–	+	+	–	»	одиновская	»	плоская
	–	–	–	–	–	–	–	–	1	»	глина	–	+	+	–	реалист.-стил.	»	»	объемная
	–	–	–	1	–	–	–	–	–	»	кость	+	–	+	–	стил.	»	»	плоская

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Ранний неолит – неолит																		
Сопка-2	/3А	–	–	–	–	–	–	–	1	могила	кость	+	–	+	–	стил.-реалист.	–	»
	/3А	–	–	–	–	–	–	1	–	»	»	неопр.	–	–	+	стил.	–	резной
	/4А	1	–	–	–	–	–	–	–	»	рог	+	–	+	–	реалист.	одинокая	плоская
	/4А	1	–	–	–	–	–	–	–	»	конкре- ция	+	–	+	–	стил.	»	объемная
	/4А	–	–	1	–	–	–	–	–	»	камень	+	–	+	–	реалист.	»	»
	/4А	–	–	1	–	–	–	–	–	»	»	–	+	+	–	»	»	»
	/4А	–	–	1	–	–	–	–	–	»	кап	+	–	+	–	стил.-реалист.	»	»
	/4А	–	–	1	–	–	–	–	–	»	кость	+	–	+	–	стил.	»	плоская
Мог. Преображенка-6	1	–	–	–	–	–	–	–	–	»	рог	+	–	+	–	реалист.	»	»
	–	–	–	–	–	–	–	1	–	стой	камень	–	+	+	–	стил.-реалист.	»	объемная
	–	–	–	1	–	–	–	–	–	могила	кап	+	–	+	–	»	»	»
	–	–	–	2	–	–	–	–	–	»	»	+	–	+	–	»	»	»
Мог. Абрамово-11 Мог. Крохалева-5 Мог. Таргас-1	–	–	–	–	–	1	–	–	–	»	кость	–	+	+	–	реалист.	кроговая	»
	–	–	–	–	–	–	–	–	1	»	бронза	–	+	+	–	реалист.-стил.	»	»
	–	–	–	1	–	–	–	–	–	жилище	глина	+	–	+	–	реалист.	»	»
	2	–	–	–	–	–	–	–	–	»	»	–	+	+	–	стил.	»	плоская
Мог. Сопка-2/4Б, В	–	1	–	–	–	–	–	–	–	могила	рог	+	–	+	–	реалист.	»	объемная
	–	–	–	–	–	–	–	3	–	»	глина	–	+	–	–	реалист.-стил.	»	резной
	–	–	–	–	–	1	–	–	–	»	камень	+	–	+	–	стил.-реалист.	»	объемная
	–	–	–	–	–	–	–	3	–	»	кость	–	+	+	–	реалист.-стил.	»	плоская
Мог. Ордынское-1 Пос. Крохалева-1 Пос. Крохалева-13	1	–	–	–	–	–	–	–	–	»	»	+	–	+	–	стил.	самуськая	объемная
	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	бронза	–	+	+	–	»	»	плоская
	–	–	–	1	–	–	–	–	–	–	»	–	+	+	–	»	»	»
	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	»	–	+	+	–	»	»	»
Пос. Турист-2	–	–	–	–	–	–	–	–	1	могила	сланец	–	+	+	–	стил.-реалист.	крохалева	»
	–	–	–	–	–	–	–	–	1	»	кап	–	+	+	–	»	»	»
	–	–	–	–	–	–	–	–	3	»	»	+	–	+	–	реалист.-стил.	»	»
	–	–	–	–	–	2	–	–	–	»	бивень	+	–	–	–	стил.	»	»
	–	–	–	–	–	–	–	–	1	»	»	+	–	–	–	реалист.	»	горельеф
	–	–	–	–	–	–	–	–	1	»	кап	+	–	+	–	реалист.-стил.	»	плоская
	–	–	–	–	–	–	–	–	1	»	кость	+	–	+	–	»	»	»
	–	–	1	–	–	–	–	–	–	»	сланец	–	+	+	–	»	»	»

Примечание.

1 2 3 4

1 – ранний неолит; 2 – неолит; 3 – ранняя бронза; 4 – бронза.

бронзы, причем стилизация морды у последних близка, несмотря на разный материал (сланец и кость); рыба – четыре фигуры, две из которых находятся на одном изделии, – все предметы соотносятся с эпохой бронзы.

Значительно количество фигур пресмыкающихся: насчитывается 15 изображений змей, семь из которых соотносятся с неолитом – шестью из них орнаментирован наконечник стрелы неолитического облика, а одно представлено отдельным костяным изделием; еще четыре змеи относятся к более позднему времени – также на костяном изделии ранней бронзы и на литейной форме из кротовской могилы. Все остальные образы змей переданы в скульптуре (объемной и плоскостной).

Серия антропоморфов насчитывает 13 фигур (11 изд.) и соотносится с комплексами эпохи ранней – развитой бронзы. Причем на изделиях из памятников Приомья особенно отчетливо фиксируется реалистичная манера исполнения фигуры человека. Один случай исключителен тем, что через дополнительный атрибут – маску, показан зооморфизм антропоморфной фигуры.

Таким образом, в мобильном искусстве древнего населения двух районов представлены анималистические, орнитоморфные и антропоморфные образы, встречаются изображения пресмыкающихся. Материалы, использовавшиеся для их воплощения, разнообразны: кость, рог, кап, камень, металл и другие органические материалы (дерево). Характерно наличие как объемных, так и плоскостных скульптур (рис. 2, 2), как полных, так и парциальных изображений (44 : 24) (рис. 2, 3). Присутствие последних может свидетельствовать о бытовании в духовной сфере древнего населения элементов парциальной магии. Все исполнение предмета (сам образ, наличие/отсутствие мелких деталей, степень реализма и пр.) служит выражением семантической нагрузки, заложенной мировоззренческим контекстом культуры. Справедливым представляется утверждение

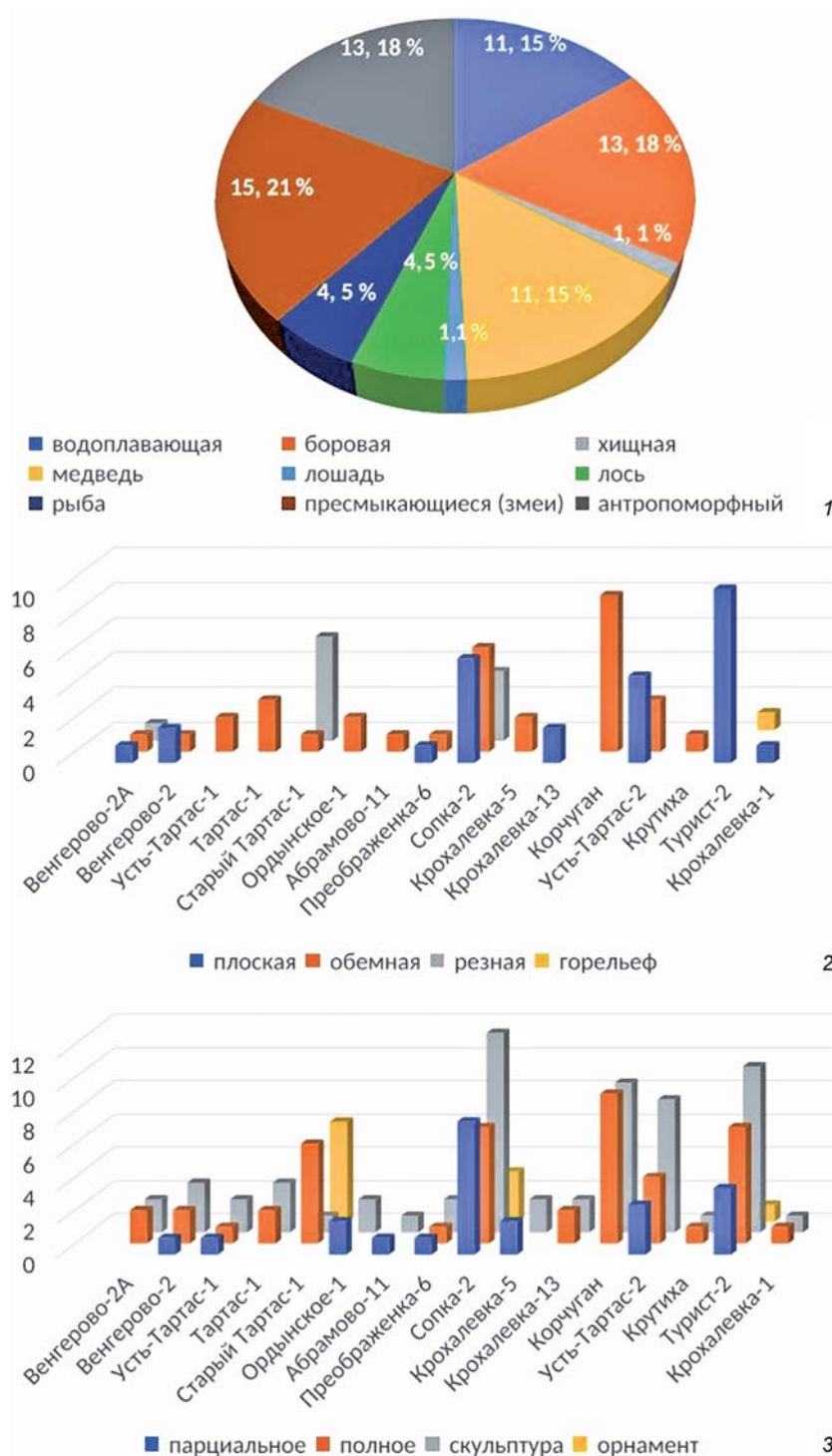

Рис. 2. Диаграммы количественных соотношений.

1 – диаграмма соотношений образов; 2 – диаграмма соотношений форм изделий по памятникам; 3 – диаграмма соотношений позиционной полноты образов и вида изделия по памятникам.

А. П. Окладникова о том, что семантический аспект может выступать в качестве определяющего культурно-хронологического фактора [Окладников, Запорожская, 1970, с. 78].

Стилистические особенности передачи образов в неолитическое время характеризуются высокой

степенью реализма в воспроизведении общих черт, а также акцентированием и тщательной проработкой частных, мелких деталей, подчеркивающих специфику изображаемого. В эпоху ранней бронзы, при сохранении неолитических традиций исполнения, уже отмечаются проявления некоторой условности. В период развитой бронзы эта условность сменяется схематизмом.

Каждый выделенный образ требует самостоятельного анализа: рассмотрения аналогий, упорядочивания и классификации полученного материала. Отметим, что проведенный анализ набора образов в мобильном искусстве неолита–бронзы Приобья и Новосибирского Приобья показал, что, наряду со сходством с основными выводами обобщающей работы по мелкой пластике неолита–энеолита Сибири А. В. Морозова, имеются и существенные уточнения. Действительно, и в нашей выборке преобладает орнитоморфный образ, причем значительная часть предметов происходит из неолитических комплексов. Образ медведя в данном районе фиксируется исключительно в материалах эпохи бронзы. Кроме того, зафиксированы изображения лошади и змеи; последние представлены как в виде орнамента, так и в плоскостной скульптуре (неолит–бронза). Полученные материалы также дополнили коллекцию изображений лося Западной Сибири и т.д. [Морозов, 2010]. В целом данная сводка коллекции скульптур и орнаментов с памятников Венгерово-2, 2А, Тартас-1, Усть-Тартас-1, -2, Преображенка-6, Сопка-2, Старый Тартас-1 и др. (см. *таблицу*) позволяет внести дополнения к намеченной концепции В. В. Боброва о регионах развития искусства малых форм Сибири на раннем этапе, в частности Верхнего Приобья, и согласиться с основными выводами: развитие сибирского искусства шло в рамках общих тенденций энеолита Евразии, проявились новые черты в изобразительном творчестве палеометалла, преобладание антропоморфных образов, широкое использование орнаментальной графики и проявление схематических приемов [Бобров, 2015].

Финансирование

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2025-0001 «Сибирь и сопредельные территории: изучение и реконструкции историко-культурного прошлого».

Список литературы

Басова Н. В., Постнов А. В., Заика А. Л., Молодин В. И. Предметы мобильного искусства из могильника эпохи бронзы на поселении Турист-2 // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2019. – № 4 (47). – С. 53–65. – doi:10.17746/1563-0102.2019.47.4.053-065

Бобров В. В. Мобильное искусство Сибири в переходное время от эпохи камня к палеометаллу // Искусство бронзового века (мат-лы междунар. симп. 15–19 апреля

2013 г., Штральзунд, Германия). – Новосибирск; Берлин, 2015. – С. 8–18.

Молодин В. И. Бараба в эпоху бронзы. – Новосибирск: Наука, 1985. – 200 с.

Молодин В. И. Древнее искусство Западной Сибири (Обь-Иртышская лесостепь). – Новосибирск: Наука, 1992. – 191 с.

Молодин В. И. Памятник Сопка-2 на реке Оми (культурно-хронологический анализ погребальных комплексов эпохи неолита и раннего металла). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – Т. 1. – 128 с.

Молодин В. И. Памятник Сопка-2 на реке Оми: культурно-хронологический анализ погребальных комплексов одиновской культуры. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – Т. 3. – 220 с.

Молодин В. И. Искусство эпохи неолита Западной Сибири // Искусство и погребальный обряд позднего каменного века: мат-лы симп. (Самара 24–26 апреля 2023 г.). – Самара: СПб.: ИИМК РАН, 2023. – С. 71–81.

Молодин В. И. Мультидисциплинарные исследования духовной культуры на базовых археологических памятниках Барабинской лесостепи // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2024. – № 507. – С. 125–132. – doi:10.17223/15617793/507/14

Молодин В. И., Глушков И. Г. Самусьская культура в Верхнем Приобье. – Новосибирск: Наука, 1989. – 168 с.

Молодин В. И., Гришин А. Е. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов кротовской культуры. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. 4. – 452 с.

Молодин В. И., Кобелева Л. С., Дураков И. А., Ненахова Ю. Н., Ефремова Н. С., Селин Д. В., Ненахов Д. А., Харитонов Р. М., Нестерова М. С., Мыльникова Л. Н., Пархомчук Е. В. Открытие раннеэнеолитического комплекса на стоянке Старый Тартас-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – Т. XXIX. – С. 241–247. – doi:10.17746/2658-6193.2023.29.0241-0247

Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Нестерова М. С., Ефремова Н. С., Борзых К. А., Селин Д. В. Поселение кротовской культуры Венгерово-2 новые открытия // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. – Т. XXII. – С. 343–347.

Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Нестерова М. С., Ефремова Н. С., Ковырина Ю. Н., Борзых К. А. Особенности погребально-ритуальных комплексов неолитического могильника Венгерово-2А // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2013. – Т. XIX. – С. 124–129.

Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Ненахова Ю. Н., Нестерова М. С. Костяное орудие из раннеэнеолитической стоянки памятника Тартас-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. XXVIII. – С. 200–207. – doi:10.17746/2658-6193.2022.28.0200-0207

Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Селин Д. В., Кудинова М. А., Харитонов Р. М., Некраш А. А., Галамина Г. И., Назарова Л. В., Борзых К. А., Нестерова М. С. Завершение исследований могильника Усть-Тартас-2 (Барабинская лесостепь) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Но-

Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – С. 542–550. – doi:10.17746/2658-6193.2021.27.0542-0550

Молодин В. И., Ненахова Ю. Н., Кобелева Л. С. Мобильная скульптура одиновской культуры // Тр. VII (XXIII) Всерос. археол. съезда: Мат-лы съезда. В 3 т. Красноярск, 06–10 октября 2025 года. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2025. – С. 498–500.

Молодин В. И., Хансен С., Мыльникова Л. Н., Наглер А., Кобелева Л. С., Дураков И. А., Ефремова Н. С., Новикова О. И., Нестерова М. С., Ненахов Д. А., Ковыршина Ю. Н., Мосечкина Н. Н., Васильева Ю. А. Археологические исследования могильника Тартас-1 в 2011 году: основные результаты // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2011. – Т. XVII. – С. 206–211.

Молодин В. И., Хансен С., Мыльникова Л. Н., Райнхольд С., Кобелева Л. С., Нестерова М. С., Ефремова Н. С., Дураков И. А., Ненахов Д. А., Ненахова Ю. Н. Исследования в Иртышском правобережье // Археологические открытия. 2016 года. – М.: ИА РАН, 2018. – С. 418–421.

Молодин В. И., Чикишева Т. А., Новиков А. В. Неолитический могильник Корчуган на Средней Таре // Проблемы неолита – энеолита юга Западной Сибири: Мат-лы совещ. 28–30 октября 1999 г. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1999. – С. 66–98.

Морозов А. В. Мелкая пластика эпохи неолита-энеолита на территории Сибири: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2010. – 24 с.

Окладников А. П., Запорожская В. Д. Петроглифы Забайкалья. – Л.: Наука, 1970. – Ч. 2. – 263 с.

Раннеэнеолитическое святилище урочища Таи / В. И. Молодин, Л. Н. Мыльникова, М. С. Нестерова, Л. С. Кобелева, Д. В. Селин, Л. В. Зоткина, Е. В. Пархомчук, У. Рендю. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2023. – 187 с. – doi:10.17746/7803-0341-1.2023

Селин Д. В., Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Кобелева Л. С., Ненахова Ю. Н., Нестерова М. С., Ненахов Д. А., Кудинова М. А., Бобин Д. Н., Сеитов Р. М. Разведочные работы в Венгеровском районе Новосибирской области в 2020 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – Т. XXVI. – С. 594–602. – doi:10.17746/2658-6193.2020.26.594-602

Тартас-1 – перекресток культур и эпох / В. И. Молодин, Г. Парцингер, Л. Н. Мыльникова, С. Хансен, И. А. Дураков, С. Райнхольд, Н. С. Ефремова, А. Наглер, Л. С. Кобелева, Д. А. Ненахов, Ю. Н. Ненахова, М. С. Нестерова, Д. В. Селин. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. – Т. 1. – 535 с.

Троицкая Т. Н., Дураков И. А., Савин А. Н. Самусьские бронзовые фигурки с поселения Крохалева-13 // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2001. – № 1. – С. 91–93.

References

Basova N. V., Postnov A. V., Zaika A. L., Molodin V. I. Objects of Portable Art from a Bronze Age Cemetery at Tourist-2. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2019. No. 4 (47). P. 53–65. doi:10.17746/1563-0102.2019.47.4.053-065

Bobrov V. V. Mobil'noe iskusstvo Sibiri v perekhodnoe vremya ot epokhi kamnya k paleometallu. In *Iskusstvo*

bronzovogo veka (Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma 15–19 aprelya 2013 g., Shtal'zund, Germaniya). Novosibirsk: Berlin, 2015. P. 8–18. (In Russ.).

Molodin V. I. Baraba v epokhu bronzы. Novosibirsk: Nauka, 1985. 200 p. (In Russ.).

Molodin V. I. Drevnee iskusstvo Zapadnoi Sibiri (Ob'Irtyshskaya lesostep'). Novosibirsk: Nauka, 1992. 191 p. (In Russ.).

Molodin V. I. Sopka-2 site on the Om river bank (The cultural-chronological analysis of the burial sites belonging to the Neolithic and Early Metal Periods). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2001. Vol. 1. 128 p. (In Russ.).

Molodin V. I. Archaeological site of Sopka-2 on the Om river: cultural and chronological analyses of burial complexes of the Odino culture. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2012. Vol. 3. 220 p. (In Russ.).

Molodin V. I. Iskusstvo epokhi neolita Zapadnoi Sibiri. In *Iskusstvo i pogrebal'nyi obryad pozdnego kamennogo veka: Materialy simpoziuma (Samara 24–26 aprelya 2023 g.)*. Samara; St. Petersburg: IHMC RAS, 2023. P. 71–81. (In Russ.).

Molodin V. I. Multidisciplinary research of spiritual culture on basic archaeological sites of the Baraba forest-steppe. *Vestnik TSU*, 2024. No. 507. P. 125–132. (In Russ.). doi:10.17223/15617793/507/14

Molodin V. I., Chikisheva T. A., Novikov A. V. Neoliticheskii mogil'nik Korchugan na Srednei Tare. In *Problemy neolita – eneolita yuga Zapadnoi Sibiri: Materialy soveshchaniya 28–30 oktyabrya 1999 goda*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1999. P. 66–98. (In Russ.).

Molodin V. I., Glushkov I. G. Samus'skaya kul'tura v Verkhnem Priob'e. Novosibirsk: Nauka, 1989. 168 p. (In Russ.).

Molodin V. I., Grishin A. E. Archaeological site of Sopka-2 on the Om river. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016. Vol. 4. 452 p. (In Russ.).

Molodin V. I., Kobleva L. S., Durakov I. A., Nenakhova Y. N., Efremova N. S., Selin D. V., Nenakhov D. A., Kharitonov R. M., Nesterova M. S., Mylnikova L. N., Parkhomchuk E. V. Discovery of the Early Neolithic Complex at the Stary Tartas-1 Site. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. Vol. XXIX. P. 241–247. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2023.29.0241-0247

Molodin V. I., Hansen S., Mylnikova L. N., Nagler A., Kobleva L. S., Durakov I. A., Efremova N. S., Novikova O. I., Nesterova M. S., Nenakhov D. A., Kovyrshina Y. N., Mosechkina N. N., Vasileva Y. A. Arkheologicheskie issledovaniya mogil'nika Tartas-1 v 2011 godu: osnovnye rezul'taty. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2011. Vol. XVII. P. 206–211. (In Russ.).

Molodin V. I., Hansen S., Mylnikova L. N., Reinhold S., Kobleva L. S., Nesterova M. S., Efremova N. S., Durakov I. A., Nenakhov D. A., Nenakhova Y. N. Issledovaniya v Irtyshskom pravoberezh'e. *Arkheologicheskie otkrytiya. 2016 god*. Moscow: IA RAS Publ., 2018. P. 418–421. (In Russ.).

Molodin V. I., Mylnikova L. N., Nesterova M. S., Efremova N. S., Borzykh K. A., Selin D. V. The Settlement Vengerovo-2 of the Krotovo Culture: New Data. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2016. Vol. XXII. P. 343–347. (In Russ.).

Molodin V. I., Mylnikova L. N., Nenakhova Y. N., Nesterova M. S. Bone Tool from the Early Neolithic Site of Tartas-1. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. XXVIII. P. 200–207. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2022.28.0200-0207

Molodin V. I., Myl'nikova L. N., Nesterova M. S., Efremova N. S., Kovyrshina Y. N., Borzykh K. A. Osobennosti pogrebal'no-ritual'nykh kompleksov neoliticheskogo mogil'nika Vengerovo-2A. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2013. Vol. XIX. P. 124–129. (In Russ.).

Molodin V. I., Mylnikova L. N., Nesterova M. S., Kobeleva L. S., Selin D. V., Zotkina L. V., Parkhomchuk E. V., Rendu W. Early Neolithic Sanctuary at the Taye Tract. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2023. 187 p. (In Russ.). doi:10.17746/7803-0341-1.2023

Molodin V. I., Mylnikova L. N., Selin D. V., Kudinova M. A., Kharitonov R. M., Nekrash A. A., Galyamina G. I., Nazarova L. V., Borzykh K. A., Nesterova M. S. Completion of Studies at the Ust-Tartas-2 Burial Ground in the Baraba Forest-Steppe. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. XXVII. P. 542–550. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2021.27.0542-0550

Molodin V. I., Nenakhova Y. N., Kobeleva L. S. Mobil'naya skul'ptura odinovskoi kul'tury. In *Trudy VII (XXIII) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda: Materialy s"ezda. V 3-kh tomakh, Krasnoyarsk, 06–10 oktyabrya*

2025 goda. Krasnoyarsk: Siberian Federal Univ. Press, 2025. P. 498–500. (In Russ.).

Molodin V. I., Parzinger G., Myl'nikova L. N., Hansen S., Durakov I. A., Reinhold S., Efremova N. S., Nagler A., Kobeleva L. S., Nenakhov D. A., Nenakhova Y. N., Nesterova M. S., Selin D. V. Tartas-1: A Crossroad of Cultures and Epochs. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2022. Vol. 1. 535 p. (In Russ.).

Morozov A. V. Melkaya plastika epokhi neolita-eneolita na territorii Sibiri: cand. sc. (history) dissertation abstract. Kemerovo, 2010. 24 p. (In Russ.).

Okladnikov A. P., Zaporozhskaya V. D. Petroglify Zabaikal'ya. Leningrad: Nauka, 1970. Pt. 2. 263 p. (In Russ.).

Selin D. V., Molodin V. I., Myl'nikova L. N., Kobeleva L. S., Nenakhova Y. N., Nesterova M. S., Nenakhov D. A., Kudinova M. A., Bobin D. N., Seitov R. M. Exploration Work in the Vengerovsky District of the Novosibirsk Region in 2020. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020. Vol. XXVI. P. 594–602. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2020.26.594-602

Troitskaya T. N., Durakov I. A., Savin A. N. Samus'skie bronzovye figurki s poseleniya Krokhelevka-13. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2001. No. 1. P. 91–93.

Ненахова Ю. Н. <https://orcid.org/0000-0003-3209-8180>

Дата сдачи рукописи: 31.05.2026 г.